

На следующий день Лин Цинъюй взял Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи в деревню и на поля, чтобы они побродили по окрестностям, позволяя им общаться с другими людьми, занимаясь своими делами.

"Это действительно рай". Сидя под большим деревом в поле, Ван Сюаньчжи вздохнул.

Колосья риса на поле почти полностью созрели, отчего глаза наполнились золотистым цветом, а Чэн Цзя сидит на земле, как и Ван Сюаньчжи.

У каждого есть своя земля, и они могут обмениваться с деревней дополнительными необходимыми предметами, полагаясь на излишки еды и ткани. Все жизненные и производственные материалы предоставляет деревня, а именно семья Линг. Жители деревни регулярно обслуживают общественные поля семьи Линг. У детей есть книги. Читая, мужчины и женщины выполняют свои обязанности, и нет никого, кто мог бы лениться. Избыток работы неизбежно принесет избыток дохода. Семья Линг обеспечивает защиту, а жители деревни могут забирать десятую часть произведенной продукции в качестве налогов.

Местность здесь превосходная, бедствий мало, а система сохранения воды совершенна. Всем хватает еды и одежды на три сезона в году. Если вы работаете на фабрике Линьцзя, есть дополнительные деньги, как вы можете не вызывать у людей тоску.

"Ты здесь?" Су Се прибежал с хребта и воскликнул.

"Что-то?" Ван Сюаньчжи встал и сказал.

"Все в порядке, просто я случайно оказался занят. Я пошел к тебе, но никого не увидел". Су Се тоже сел на землю рядом с Чэн Цзя и сказал.

"Как, здесь?" спросил Су Се.

"Все здесь исходит от господина Чжу?" спросил Ван Сюаньчжи.

"Я думал, что это было в самом начале, но, к сожалению, господин Чжу сказал, что фундамент здесь был построен семьей Линь Дань. Он просто усовершенствовал детали". Су Се вздохнул: "Женщина, которая сделала то, что хотели сделать мы, ученые. То, что вы не можете сделать".

"Это еще и потому, что место здесь маленькое.

Если бы это было в Дачжоу, это было бы невозможно", - улыбнулся Линь Цинъюй, стоя позади них: "Но если ты сможешь получить слова Су Неци, то это действительно стоит того, чтобы съесть еще несколько мисок риса!"

Су Се не ожидал, что она будет там, поэтому покраснел и сказал: "Почему это не может быть сделано в Да Чжоу?"

"Из-за эгоистичного желания". Лин Цинъюй прислонился к дереву, глядя на освежающий пейзаж, и сказал: "На самом деле, я просто упомянул здесь концепцию. Остальное придумали господин Чжу, Сун Юй, Чучэн и Агун. Из-за места. Оно не большое, и людей не так много. У всех нет конфликта интересов, поэтому все можно поддерживать. Но в Да Чжоу все по-другому. Например, даже если в Да Чжоу много дикой земли, даст ли суд тем, кто идет на пустоши, полную свободу? Нет, как только земля выйдет наружу, естественно, появятся большие кланы, которые используют различные средства для вторжения, имеют государственную власть и силу, как могут простые люди быть противниками, социальная

система несбалансирована, экономика не разрешена, а высший класс Абсолютный контроль над низшими классами не позволит такому обществу существовать. Потребуется более тысячи лет, чтобы достичь масштабной свободы и демократии."

"Но разве семья Линг уже не делает этого?" спросил Су Се.

Лин Цинъюй усмехнулся и ответил: "Это только сейчас. Пройдет время, дети вырастут, и желания некоторых людей начнут расширяться. Когда баланс будет нарушен, все будет по-другому".

"Это можно предотвратить". неохотно сказал Су Се.

"Что ж, мы можем изо всех сил стараться улучшить систему и позволить этой ситуации продолжаться как можно дольше". Лин Цинъюй вытянулся и сказал: "Но какой бы совершенной ни была система, она не сможет противостоять вторжению в сердца людей и времени. Я могу То, что я не могу, это делать там и тогда, где и когда я могу, и я не могу контролировать это, как бы далеко это ни было."

"Если послушать, что ты сказал, то все, что мы делаем, бесполезно?" Ван Сюаньчжи нахмурился.

"Почему это бесполезно?"

"Линь Цинъюй улыбнулся: "Вы - основа мира. Вы можете быть создателями системы и исполнителями. Изменения в истории накапливаются благодаря маленьким изменениям. И эти маленькие изменения зависят от вас, ученых и чиновников. Конечно, императору бесполезно торопить евнуха".

"У вас здесь свое маленькое королевство. Вы когда-нибудь думали о том, чтобы создать страну самостоятельно?" глубокомысленно спросил Чэн Цзя.

"Ха, я не буду делать таких глупостей!" Линь Цинъюй раскрыл руки в жесте объятия воздуха и сказал: "Знаешь, что самое утомительное в этом мире? Просто быть таким королем, императором, я ленивый человек, я могу сделать все возможное, чтобы помочь другим, но предпосылка в том, что я могу потратить на это все свое время и энергию. Не будет ли это слишком разочаровывающим, если я буду слабым королем, У меня есть нечистая совесть, Если бы я был мудрым монархом, я бы снова выдохся. Итак, это всего лишь оплот семьи Линг, где живут все. Этот мир так огромен, почему я должен запереть себя в одном месте?"

"А как же Ян Чжао?" спросила Чэн Цзя, игнорируя взгляд Су Се, уставившись на нее.

"Кстати, об этом". Линь Цинъюй присел на корточки, упершись локтями в колени и подперев руками подбородок, и сказал: "Слушай, я так добр к тебе, не могли бы два принца оказать мне услугу и убедить суд, когда вернутся. Пусть Янь Чжао уйдет в отставку".

Су Цэ прямо рассмеялся. Увидев, что Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи замерли, он сказал: "Это то, что она всегда хотела сделать. Больше всего в нашей семье переживают, что генерал Ян был убит вами".

"Если Ян Чжао уйдет с официальной должности, не вернетесь ли вы снова в Да Чжоу?" спокойно спросил Чэн Цзя.

Линь Цинъюй встал и пошел вдоль хребта к другому полю специй. Издалека долетел звук с

ароматом и сказал: "Разве ты не разыграл Юйцяо? У каждого свои амбиции".

В день сбора урожая с помощью более чем 4 000 человек, а также новой техники, разработанной Чжоутань Хуанцзином (на основе изучения классиков моизма), на обширных полях деревни Линцзя шла оживленная и шумная работа по сбору урожая.

"Сестра!" Е Шии снова держала порезанную руку Линь Цинъюй и насыпала на нее лечебный порошок, жалуюсь: "Ты можешь больше не спускаться!" Разрезав ряд риса, он трижды порезал собственную руку. Рот, это резать рис или мясо?

"Упражнения полезны для здоровья, Сяокоу не имеет значения". Линь Цинъюй уговаривал его.

"Да." Е Шии придвинул к ней сбоку бамбуковую корзину и сказал: "Да, собирать рисовые колосья с этими детьми - тоже упражнение."

"Хорошо." Взяв корзину, Линь Цинъюй потер голову и сказал: "Тогда ты можешь делать это один! Мы заключили пари с Хуа Цинъюанем и его семьей. Если ты проиграешь, тебе придется заплатить. Их семья - зятя".

"Сестра! Ты опять занимаешься таким скучным делом!" крикнула Е Шии.

Линь Цинъюй уже прикрыла рот рукой и побежала к группе детей, а затем последовала за ними, чтобы научиться собирать рисовые колосья.

Лицо Е одиннадцатого стало черным-черным, он положил серп, достал длинный меч с пояса и сделал глубокий вдох. Он увидел, что меч светится, как электричество, срезает рис на поле и бреет его налысо.

Крестьяне с обеих сторон сначала были ошеломлены, затем встали и дружно зааплодировали.

Вернув длинный меч в ножны, Е Шии сказал семье из трех человек, которые в оцепенении стояли на хребте: "Готово! Если в следующий раз вы попросите мою сестру сделать такую глупость, я сделаю шею вашей семьи такой же! Вы слышали!"

Все трое поспешно кивнули, и когда Е Шиси сердито ушла, Хуа Цинъюань сказал своей дочери: "Умница, ты должна сдаться".

Глаза девушки были красными, но она не могла остановить свой взгляд, яркий как звезды, и сказала: "Одиннадцать братьев такие красавцы!".

Маленькая девочка, собирающая рисовые колосья, шла босиком по хребту, с дикой хризантемой на голове и маленькой бамбуковой корзинкой на руке, ла-ла-ла...

С мелодией во рту Линь Цинъюй последовал за детьми, радостно искавшими рисовые колосья в поле.

Сбоку послышался смешок, Линь Цинъюй наклонил голову, и Чэн Цзя, одетый в фермерскую одежду, тоже взял бамбуковую корзину и нарвал колосьев риса.

"Где одежда тебя обманула?" низким голосом спросил Линь Цинъюй, повернув голову.

"Для меня один член семьи хочет написать двестише. Я написал его для него. Я одолжил эту

рубашку, чтобы поносить ее несколько дней". Чэн Цзя тоже ответил шепотом.

Линь Цинъюй уставился на него и, ненавидя, что железо не может сделать сталь, сказал: "Ты блудный! Ты должна найти меня! Я дам тебе скидку. Я могу одолжить тебя еще на несколько дней!"

Чэн Цзя так смеялся, что рана болела, он дважды кашлянул, зажимая живот, и сказал: "Если тебе нравятся мои слова, я напишу тебе десять картин, когда вернусь".

"Правда!" глаза Линь Цинъюй внезапно загорелись, - трудно найти деньги! Да, занято и сказал: "Таким образом, ты рисуешь и хочешь получить надпись Ван Сюаньчжи".

"Ты не хочешь... продать ее?" Чэн Цзя беспомощно посмотрела на нее и улыбнулась.

"Конечно, нет, коллекция! Теперь это точно коллекция!" Линь Цинъюй поклялся небу, подняв руки вверх, а затем сказал: "После того, как вы, двое бессмертных, уйдете из жизни, тогда это будет ценно. Это большое наследство для моей дочери. ."

Чэн Цзя вспомнил слова Се Сабуро, сказанные медвежонком во рту Линь Цинъюй. Не думайте, что начальница более способная, она просто спекулянтка в глазах от потери денег! Он снова громко рассмеялся.

Сбор урожая риса - это сезон сбора специй. Линь Цинъюй великодушно отвез их двоих посмотреть на сцену сбора специй в горах.

Травма Ван Сюаньчжи была полностью залечена, но травма Чэн Цзя все еще немного не зажила, и им потребовалось много усилий, чтобы подняться на гору.

Однако, увидев участки леса, организованную и масштабную толпу собирающихся, а также людей, сажающих новые саженцы неподалеку, я забыл о том, что нужно пыхтеть.

В прошлом поставки специй были ограничены. Это было связано с тем, что все пряности были дикими, и коренные жители собирали их время от времени. Конечно, результат от этого был ограниченным. Хотя эти деревья тоже дикие, они упорядочены и масштабированы. Старайтесь собирать, не причиняя вреда дереву. Не боитесь ли вы, что при таких масштабах урожая будет недостаточно?

"Какие специи вы любите? Скажите мне, я пришлю вам". Линь Цинъюй сказал очень щедро. Хотя их все вместе называют специями, на самом деле они различаются. Например, травы используются для медицины, а приправы - только для аромата.

Чэн Цзя положил руки на плечи Ван Сюаня, позаимствовал его силу и поднялся на скалу. Местность здесь высокая. Хотя лес густой, под горой можно увидеть некоторые пейзажи.

Огромные поля усеяны различными растениями. После сбора урожая с рисовых полей сажают другие культуры, в том числе приправы, специи, травы и овощи.

"Не завидуй мне!" улыбнулся Линь Цинъюй.

"Невозможно не завидовать. Дай мне еще перца". сказал Чэн Цзя.

"Ты слишком темносердечен, картина, которую ты мне обещал, еще не написана!" ответил Линь Цинъюй.

"Я нарисую для тебя, когда вернусь".

"Правда?"

"Правда!"

Вернувшись в деревню, Линь Цинъюй очень вежливо попросил Чэн Цзя нарисовать картину у него во дворе, чтобы он мог сразу высушить ее и затем смонтировать.

Чэн Цзя выбрал большой лист рисовой бумаги, а в деревне Линьцзя нет ничего такого, чего нельзя было бы найти.

Немного подумав, Чэн Цзя написал, как бог, и несколькими штрихами изобразил пейзаж деревни Линьцзя, виднеющийся на горе, потому что это тушь и смывка, это более элегантно.

Затем Чэн Цзя сменил перо и тщательно закрасил его.

Линь Цинъюй обернулся, увидел, как он положил перо и улыбнулся: "Готово?", поспешно подбежал посмотреть.

Знакомый пейзаж деревни Линьцзя, вдали красивые горы, вдали поля, а на небольшой площади у входа в деревню стоит или стояло множество людей. Женщина в центре кажется бесстыдной, а мужчина рядом с ним уговаривает с хорошим нравом, стоя вокруг. Многие неторопливо прислонились к дереву, наблюдали за шутками в стороне, бдительно следили за окрестностями, вокруг бегало много подростков. Под большим деревом сидели два человека и два угла и играли в шахматы. В тени человека, на хребте неподалеку, шли несколько человек в доспехах.

Линь Цинъюй был ошеломлен на некоторое время, его круги под глазами слегка потеплели, он поднял глаза на Чэн Цзя, который мыл руки, и искренне сказал: "Завтра я пойду к Трем Буддам Ци, отведу тебя туда".

"Хорошо." Чэн Цзя опустил голову, чтобы помыть руки, и ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2526737>